

Но общее, универсальное мы скорѣе замѣчаемъ, мы легче познаемъ, индивидуальное же не всеми усваивается во всей своей полнотѣ. Можно быть мистически очень чуткимъ къ человѣческой душѣ,—и отзываться лишь на то, что есть въ мірѣ и въ человѣкѣ неиндивидуальнаго, общаго. Какъ разъ именно тѣ люди, въ которыхъ на первый планъ выдвигаются мистическіе запросы ума, останавливаются на томъ, что повторяется у всѣхъ, на той искрѣ Божіей, которая просвѣчиваетъ во всемъ живомъ. Пантеизмъ, чувство божественности, разлитой во вселенной, прозрѣніе Бога во всемъ, Имъ созданномъ,—вотъ вершина этой мистической апперцепціи дѣйствительности. Для людей этого склада индивидуальность есть лишь форма проявленія высшаго начала, лишь случайное условіе для существованія того общаго, что есть въ ней. Индивидуальное не воспринимается какъ неотъемлемая, неистребимая и вѣчная сторона жизни; лишь то, что познается повторяющимся во всемъ индивидуальномъ и потому какъ бы независимымъ отъ своей формы, предстаетъ имъ какъ истинная, вѣчная реальность. Яркій историческій примѣръ такого воспріятія дѣйствительности являетъ намъ Платонъ въ своемъ ученіи о томъ, что истинная реальность принадлежитъ не индивидуальному, а общему („идеямъ“).

Есть однако и другое отношеніе по дѣйствительности, которое признаетъ полную реальность индивидуальнаго и утверждаетъ его непреходящую цѣнность. Но въ живомъ переживаніи реальность и цѣнность индивидуальнаго доступна лишь тѣмъ, кто способенъ къ глубокому чувству, у кого душа полна мистическихъ запросовъ сердца. Кто подлинно любилъ что нибудь живое, тотъ знаетъ, что дорого ему именно индивидуальное, своеобразное, а всеѣмъ не тѣ „общія“ черты, которыя встрѣчаются у другихъ. Сознаніе цѣнности индивидуальнаго какъ такового есть первая ступень въ приближеніи нашемъ къ нему, есть первое проникновеніе въ его тайну, и хотя насъ радуешь въ индивидуальномъ все „доброе“, „прекрасное“, „глубокое“, т.-е. черты, сближающія его съ другими индивидуальностями, но все же дорога намъ именно *эта*, несравнимая, незамѣнимая индивидуальность.

Индивидуальное въ людяхъ поэтому столь же реально, какъ и общее, но обѣ эти стороны конкретнаго бытія могутъ постигаться раздѣльно. Одни изъ насъ больше чувствуютъ непреходящее зна-